МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VII (XXI)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(16–18 апреля 2020 г.)

Выпуск 21

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

3. Кинг Ч. Одесса: величие и смерть города грез. М. : Изд-во Ольги Морозовой, 2014. 336 с.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года : в 89 т. СПб. : Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел, 1904. Т. 47.
5. Вся Одесса: адресная и справочная книга всей Одессы с отделом Одесский уезд на 1914 г. Одесса : Одесские новости, 1914. 300 с.
6. Русская периодическая печать (1895 – октябрь 1917): Справочник / авт.-сост. М.С. Черепанов, Е.М. Фингерит. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1957. 351 с.
7. Бакунцев А.В. Иван Бунин – несостоявшийся редактор газеты «Южное обозрение» // Литературный факт. 2017. Вып. 4. С. 124–142.
8. Двинятина Т.М. И.А. Бунин и А.М. Федоров: к истории творческих отношений // Сибирский филологический журнал. 2015. №1. С. 43–50.
9. Махонина С.Я. Газета и журнал в системе прессы начала XX гг. URL: <http://www.evartist.narod.ru/text1/90.htm> (дата обращения: 20.01.2020).

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-113

**ИМАЖИНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СТЕПИ В ПОВЕСТИ
Г.Д. ГРЕБЕНЩИКОВА «ХАНСТВО БАТЫРБЕКА»
И ЕЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АВТОПЕРЕВОДАХ¹**

Масяйкина Е.В.

Томский государственный университет, аспирант

**IMAGOLOGICAL SPACE OF THE STEPPE IN «KHAN
BATYR-BEK» BY GEORGE GREBENSHCHIKOV
AND ITS ENGLISH-LANGUAGE SELF-TRANSLATIONS**

Masiaikina E.V.

Tomsk State University, postgraduate student

В представленных тезисах раскрывается представление Г.Д. Гребенщиковым пространства степи в русско- и англоязычном творчестве на материале повести «Ханство Батырбека» и ее автопереводов. Делаются выводы о продуктивной реализации Г.Д. Гребенщиковым образов степи и их активной адаптации для иноязычного читателя посредством доместикации реалий и сокращения текста повести и выделения в нем наиболее экзотических фрагментов.

Ключевые слова: литературный билингвизм, Г.Д. Гребенщиков, Ханство Батырбека, имагология.

¹ Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых. Проект МД 852.2019.6 «История русской переводной литературы рубежа XIX–XX вв.: на материале периодики регионов Российской империи».

The theses consider George Grebenshchikov's representation of Steppe spaces in Russian and English-language literary works, showcased in «Khan Batyr-Bek» and its auto-translations. Conclusions are made about the productive implementation of images of the Steppe and their active adaptation for a foreign reader through domestication of realities and reduction of the text and selection of its most exotic fragments.

Key words: literary bilingualism, George Grebenshchikov, Khan Batyr-Bek, imagology.

Научный руководитель: Н.Е. Никонова, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

Повесть Г.Д. Гребенщикова «Ханство Батырбека» воплощает интерес писателя к образам степи в литературном творчестве, синтезируя этнографическую и художественную составляющие. Впервые повесть была опубликована в составе двухтомного сборника «В просторах Сибири» (1913–1914 гг.) [1]. Выпуск данного издания ознаменовал «взлет популярности Гребенщикова». Известна рецензия сибирского общественного и литературного деятеля Вячеслава Шишкова на первый том: «Он [автор] любит и по-своему чувствует дикую красоту и мощь Алтая, любит киргизские степи с вольной жизнью ее обитателя – киргиза. Он внушает эту любовь и читателю, заражает своим настроением» [2. С. 6]. Зафиксированы и иные прижизненные издания повести. В переписке Т.Г. Гребенщиковой [3. С. 140] упоминается издание повести во французском журнале «La Vie des Peuples» в 1924 г., а также то, что Гребенщикова была хорошо принята французскими читателями.

Повесть не раз становилась объектом частных филологических исследований, в частности, в русле имажинальной проблематики. Л.И. Абдуллина и П.В. Маркина осмысливают авторский имагологический код произведения: «<...> сам автор “Ханства Батырбека” оказался между двумя мирами. Принадлежащий русской цивилизации, пишущий на этом языке художник особенно внимателен к собственным корням: ханов-кочевников он видит в киргизах, перестающих быть для него “чужим” народом. Однако этнос помещается в хронотоп небытия, располагаясь по временной оси в прошлом, а по пространственной – в противопоставленном степи царстве подземного, загробного, смертельного» [4. С. 356]. Данную мысль закономерно продолжить идеей о действительном «троемирии» художественного пространства Гребенщикова, который, находясь в эмиграции, творчески взаимодействовал с номадической культурой, российской и американской.

Е.Г. Романова, находясь также в русле исследований транскультурности, изучает развитие Гребенщиковым мотива аккультурации. Она отмечает, что автор, рефлексировав на тему взаимодействия оседлой и кочевой культур, раскрывает данный аспект средствами хронотопа: «Гребенщиков усиливает трагическое звучание повести через контраст зачина (великое прошлое) и финала (бесславное настоящее). <...> Пространство финала – уже не безбрежная степь, а душная шахта» [5. С. 114].

В фонде Г.Д. Гребенщикова в ГМИИ РАН содержится ряд рукописей, представляющих различные версии автоперевода повести «Ханство Батырбека». Если обратиться к представленным в фонде вариантам автоперевода, можно обнаружить важную особенность [6]. Для представления англоязычному читателю автором был выбран только один фрагмент повести: фольклорный сюжет о гонке между аулами с целью завоевать себе невесту. Функционально данный фрагмент является вставной новеллой, открывающей повесть. Сюжет о борьбе за невесту является частотным для архаической эпики, в том числе и для традиционного казахского эпического фольклора [7. С. 25].

Впоследствии, для усиления данной стратегии, автором был заменен и заголовок – с «Batyrbek» или «Khan Batyr-Bek» на «The White Camel», что сузило фокусировку на конкретной новелле. Тенденции к сокращению ярче проявляются при рассмотрении единицы хранения № 65381, которая, будучи озаглавленной как «The White Camel», содержит в себе сокращенный фрагмент из легенды о ночной гонке. При этом данный отрывок является композиционно целостным, что может свидетельствовать в пользу того, что Гребенщиков размышлял о превращении «Ханства Батырбека», крупной по объему повести, в меньшую прозаическую форму.

Отделение новеллы о белом верблюде как самостоятельного произведения наделяет текст самостоятельными жанрово-смысловыми элементами. Если в контексте всей повести новелла о белом верблюде подчеркивает контраст между героико-сказочным прошлым казахского народа и его безысходным настоящим, то, будучи представленной в качестве отдельного текста, история теряет ряд подтекстов, представая перед читателем историей о социальном укладе и обычаях народа, романтической сказкой о том, как молодость и смелость победили старость, и молодой джигит воссоединился с возлюбленной, обойдя соперника.

Гребенщиков сознательно пошел на сокращение текста и публикацию того сюжета, который мог бы быть понятен американскому читателю,

посчитав, что реалии степи рубежа XIX–XX веков не найдут глубинного читательского отклика. Схожая стратегия интеграции пояснений в текст автоперевода была использована В.А. Жуковским при издании автоперевода «Сказки об Иване-царевиче и Сером Волке» [8. С. 66]: «<...> сказка представляла национальное своеобразие русского мира, воссозданного автором. С точки зрения сопереводчика Жуковского генерала Крига фон Хохфельдена, она лишь нуждалась в комментарии, который он и поместил в предисловии к изданию 1850 г.» [8. С. 288]. Текст комментария прояснял значение потенциально незнакомых для немецкоязычного читателя сюжетов и персонажей, находя для них место в пространстве немецкого фольклора: «Об огненной жар-птице рассказывается в одной из сказок у братьев Гримм. // Волшебные скакуны и шапка-невидимка знакомы нам, немцам, из французских, в частности, из норманнских сказаний...» [8. С. 289] Так же поступает и Гребенщиков, описывая юрту посредством привлечения более знакомого для американского читателя понятия «nomad wigwam» [кочевничий вигвам] [6. Л. 5], сохраняя тем самым этнический характер реалии.

Также обращают на себя внимание поиски нужных лексем для корректного отображения титулов степной аристократии. К примеру, первое предложение повести в русской и английских версиях звучит так: «The Kirgiz Batyr-Bek, descendant of an illustrious princely family <...>» [Киргиз Батырбек, потомок знатного ханского рода <...>] [6. Л. 1], и Гребенщиков использует лексему «princely». Однако же, далее он оперирует одновременно и заимствованным понятием «khan» и более традиционной для английского языка лексемой «prince», когда говорит о конкретных лидерах знатных родов («Yes, Batyr-Bek is indeed a prince» [Вот он, Батырбек, считается ханом] и в следующем предложении «Ah, in these days Khans were Khans indeed» [Вот раньше были ханы, так ханы] [6. Л. 1]). Можно предположить, что понятием «khan» относится к «старой аристократии», а «prince» к нынешней, утратившей связь с традиционным укладом, однако самому Батырбеку Гребенщиков присваивает обе номинации. Об особом статусе семейства, находящегося в центре повествования, говорят значения имен главных героев новеллы. Антропоним Батырбек подчеркивает принадлежность героя к княжескому роду, поскольку тюркский корень «бек» указывает на титул. То же значение имеет антропоним Бекмурза, происходя из сочетания корней «бек» и «мурза», которые означают обладание титулом. Однако стоит помнить о популярности данных имен в тюркской культуре, и уже

во времена Гребенщикова они давались не только представителям правящих родов. Тем не менее, при помещении сюжета в фольклорное пространство данные имена подчеркивают высокое положение героев, функционируя в своих прямых значениях.

Развивая мысль Е.Г. Романовой, можно отметить, что Гребенщиков, переводя «Ханство Батырбека», сконцентрировался на великом прошлом, художественное время в котором имеет замкнутое течение, характерное для фольклорных текстов: «Условность сказочного времени тесно связана с его замкнутостью. Сказочное время не выходит за пределы сказки. Оно целиком замкнуто в сюжете. Его как бы нет до начала сказки и нет по ее окончании. Оно не определено в общем потоке исторического времени» [9. С. 197]. Согласно суждению М.М. Ауэзова, такое развитие хронотопа характерно для восточных культур: «казахи воспринимают «стрелу времени» как устремление к прошлому, возвращение к своим истокам» [10. С. 23]. Хронотоп степи в структуре англоязычного автоперевода повести находится вне линейного времени, автор не допускает в эту историю реалистическую компоненту (шахты, русские работники, джут), ограничиваясь сожалениями Батырбека о том, что времена великих ханов прошли. Так, история о гонке на белом верблюде и завоевании невесты может относиться как к временам историческим, так и временам эпоса и сказаний.

Автоперевод повести «Ханство Батырбека» выявляет стратегии создания Гребенщиковым англоязычных версий собственных произведений. В данном ряду необходимо упомянуть тенденцию к сокращению и фрагментированию, приверженность литературным малым формам в англоязычном литературном дискурсе. Автор активно использует сноски для пояснения реалий, а также находится в динамическом поиске более или менее удачных аналогов для их перевода, что выявляет его включенность в процесс межкультурного и межкультурного взаимодействия посредством самостоятельной адаптации повести на иностранный язык.

Литература

1. Салимгерей К.Х., Царегородцева С. Степные узоры в творчестве Г.Д. Гребенщикова // Русский писатель: Г.Д. Гребенщиков. URL: http://grebensh.narod.ru/stepp_patterns.html (дата обращения: 31.03.2020).

2. Гребенщиков Г. Из моей жизни: странички автобиографии // Зарницы. 1925. № 1. С. 5–15.

3. Корниенко В.К. Георгий Гребенщиков – последние годы жизни: часть 2: из писем Т.Д. Гребенщиковой, Л.Ф. Магеровскому и Н.Н. Яновскому // Культурное наследие Сибири : сб. науч. ст. Барнаул, 1994. С. 127–143.

4. Абдуллина Л.И., Маркина П.В. «Ханство Батырбека» Г.Д. Гребенщикова : авторский вариант имагологического дискурса // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 2 (63). С. 355–358.

5. Романова Е.Г. Аккультурация как объект художественного исследования в ранней прозе Г. Гребенщикова // Филология и человек. 2019. № 1. С. 105–116.

6. Гребенщиков Г.Д. Khan Batyrbek: [рукопись] // ГМИЛИКА. ОФ. Д. 65376. Л. 1–12.

7. Ибраев Ш. Поэтика казахского героического эпоса : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Алматы, 1993. 31 с.

8. Собрание немецких сочинений и автопереводов В.А. Жуковского. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2018. 348 с.

9. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М. : Наука, 1979. 360 с.

10. Ауэзов М.М. Иппокрена: хождение к колодцам времен. Алматы : Жи-бек жолы, 1997. 170 с.

DOI: 10.17223/978-5-94621-901-3-2020-4

ПРОЗА ЭЛИЗЫ ОЖЕШКО НА СТРАНИЦАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ ПЕРИОДИКИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ¹

Беккерман А.И.

Томский государственный университет, студент

ELIZA ORZESZKOWA'S PROSE ON THE PAGES OF PRE-REVOLUTIONARY REGIONAL PERIODICALS OF THE RUSSIAN EMPIRE

Bekkerman A.I.

Tomsk State University, student

Данная статья посвящена осмыслению репрезентации творчества Э. Ожешко на страницах региональной периодики Российской империи в 1880–1910-х гг. Вступая в контакт с творчеством писательницы, газеты в зависимости от собственных идеологических установок по-разному отображают её творчество.

¹ Исследование выполнено при поддержке Совета по грантам Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых. Проект МД 852.2019.6 «История русской переводной литературы рубежа XIX–XX вв.: на материале периодики регионов Российской империи».